

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №16-УД21-14-К4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

2 сентября 2021 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Червоткина А.С.,
судей Кочиной И.Г., Таратуты И.В.,
прокурора Аминова В.Р.,
при секретаре Димаковой Д.Н.,

рассмотрев в судебном заседании кассационную жалобу адвоката Коломыйченко В.А. в защиту осужденной **Воробьевой Татьяны Владимировны**, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] ранее не судимой, на приговор Быковского районного суда Волгоградской области от 10 июня 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда от 11 августа 2020 года, определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2020 года,

заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступление прокурора Аминова В.Р., не усматривающего оснований для отмены или изменения судебных решений, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

по приговору Быковского районного суда Волгоградской области от 10 июня 2020 года Воробьева Т.В. была осуждена по п."з" ч.2 ст.111 УК РФ к лишению свободы на 2 года с отсрочкой отбывания наказания до достижения ее ребенком четырнадцатилетнего возраста.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда от 11 августа 2020 года приговор изменен: действия Воробьевой перекалифицированы на ч.1 ст.114 УК РФ, по которой назначено наказание в виде исправительных работ на 6 месяцев с удержанием 5% заработной платы в доход государства, условно, с испытательным сроком 6 месяцев. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2020 года вышеуказанные судебные решения оставлены без изменения.

С учетом внесенных в приговор изменений, Воробьева осуждена за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью Р [REDACTED], совершенное при превышении пределов необходимой обороны.

В кассационной жалобе адвокат Коломыйченко В.А. считает, что Воробьева подлежит оправданию ввиду наличия в ее действиях признаков необходимой обороны. Обращает внимание на показания Воробьевой, согласно которым Р [REDACTED], находясь в состоянии алкогольного опьянения, на глазах у ее малолетней дочери, используя надуманный повод, набросился на нее, применил физическую силу, стал душить, и в этот момент она случайно нанесла Р [REDACTED] ножевое ранение. Отмечает, что в момент нападения в ее руках уже находился нож, которым она резала хлеб. Обращает внимание, что судом был установлен факт, что Р [REDACTED] в момент нападения душил Воробьеву, что ею было расценено как угроза жизни. Не согласен с выводом апелляционного суда о том, что в действиях Воробьевой имеется превышение пределов необходимой обороны, считает необоснованным вывод суда кассационной инстанции о том, что Воробьева имела реальную возможность пресечь действия Р [REDACTED], не причиняя ему вреда либо причинить вред значительно меньший. Полагает, что выводы суда противоречат положениям ст.37 УК РФ и разъяснениям, изложенным в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». Просит судебные решения отменить, Воробьеву оправдать, признать за ней право на реабилитацию.

Заслушав участников процесса, проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с ч.1 ст. 401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при

рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Такие нарушения допущены при рассмотрении уголовного дела в отношении Воробьевой.

Согласно приговору преступление совершено при следующих обстоятельствах.

3 сентября 2019 года Воробьева Т.В. находилась дома на кухне в с. Кислово Быковско района Волгоградской области. Между ней и Р [ ] на почве личной неприязни возникла ссора, зачинщиком которой являлся потерпевший. В момент, когда Воробьева Т.В. на столе резала ножом хлеб, Р [ ] развернул ее к себе лицом, запястьем левой руки придавил шею, а правой рукой нанес два удара в область плеч, причинив физическую боль. Оттолкнув от себя Р [ ] Воробьева Т.В. умышленно нанесла последнему удар ножом в область левой половины грудной клетки, причинив ранение, проникающее в грудную полость, с повреждением плевры, левого легкого, перикарда, сердца, осложнившееся развитием гемоперикарда и гемоторакса, которое квалифицируется как тяжкий вред здоровью.

Суд первой инстанции квалифицировал действия Воробьевой по п."з" ч.2 ст.111 УК РФ как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью Р [ ] [ ] опасного для его жизни, совершенное с применением предметов, используемых в качестве оружия, посчитав, что действия Р [ ] не создавали угрозы для жизни и здоровья Воробьевой.

Судебная коллегия по уголовным делам Волгоградского областного по результатам рассмотрения апелляционной жалобы осужденной пришла к выводу, что суд надлежащим образом исследовал представленные доказательства, объективно оценил показания Воробьевой как достоверные и правомерно положил их в основу приговора, однако необосновано отверг ее доводы о том, что ножевое ранение потерпевшему она нанесла, обороняясь от нападения с его стороны.

Судебная коллегия признала доводы Воробьевой о нанесении ранения потерпевшему в момент обороны от нападения соответствующими действительности и в обоснование такого решения сослалась на исследованные доказательства и, в первую очередь, на ее последовательные показания.

Из показаний Воробьевой следует, что Р [ ], находясь в состоянии алкогольного опьянения становился агрессивным, применял к ней насилие. 3 сентября он был сильно пьян. Она зашла на кухню, чтобы накормить дочь и стала резать хлеб. Р [ ] стал оскорблять ее нецензурной бранью, она ему тоже ответила грубо, после чего он развернул ее, повалил на стол, одной рукой надавил на горло, а другой стал наносить удары, в том числе и в

область головы. Она стала задыхаться и поняла, что не может вырваться, поэтому ударила его ножом, когда пыталась оттолкнуть.

Судебная коллегия установила, что показания Воробьевой согласуются с иными исследованными доказательствами, в частности, с показаниями свидетеля К [REDACTED], врача-офтальмолога Д [REDACTED] фельдшера Г [REDACTED] которые сразу после совершения преступления наблюдали у Воробьевой покраснение в области шеи, кровоизлияние и отек глаза, гематомы на бедре и плечах (т.1 л.д.161-162,118-120, т.2 л.д. 49, 52), с содержанием записей в медицинской карте Воробьевой от 3 и 10 сентября, с заключением эксперта №111 от 23 сентября 2019 года о наличии у Воробьевой телесных повреждений в виде гематом в области плеч (т.1 л.д.71-72), а также с показаниями Р [REDACTED] о том, что он непосредственно до ранения наносил Воробьевой удары, в том числе по голове (т. 1 л.д.77-80).

Оценив указанные доказательства, судебная коллегия пришла к выводу, что действия потерпевшего (нанесение ударов, удерживание и надавливание на горло) представляли угрозу для здоровья Воробьевой, но не создавали угрозы для жизни поскольку он не применял каких-либо предметов, что в данной ситуации Воробьева причинила ему ножевое ранение с превышением необходимой обороны. В итоге действия Воробьевой переквалифицировала на ч. 1 ст. 114 УК РФ.

Вместе с тем, данный вывод суда апелляционной инстанции сделан с существенным нарушением положений ст. 37 УК РФ.

В соответствии со ст. 37 УК РФ не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

Согласно, разъяснениям, данным в п.п.2, 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» общественно опасное посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, представляет собой деяние, которое в момент его совершения создавало реальную опасность для жизни обороняющегося или другого лица.

О наличии такого посягательства могут свидетельствовать, в частности, применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица, например, удушение.

При защите от общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с

непосредственной угрозой применения такого насилия обороняющееся лицо вправе причинить любой по характеру и объему вред посягающему лицу.

Указанные положения закона и разъяснения, изложенные в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, не учтены судами при принятии решений.

Суд апелляционной инстанции установил, что Воробьева нанесла ножевое ранение Р [REDACTED] в момент нападения на нее потерпевшего, пытаясь защититься от его неправомерных действий, в том числе, связанных с надавливанием на горло, при этом признал достоверными показания Воробьевой о том, что в результате сдавливания горла она стала задыхаться и поняла, что не может вырваться, в связи с чем и ударила потерпевшего ножом, когда пыталась оттолкнуть.

Между тем, действия потерпевшего, связанные с надавливанием на горло, от которых потерпевшая стала задыхаться, свидетельствуют о реальной угрозе ее жизни.

Воробьева нанесла Р [REDACTED] единственный удар ножом именно в момент реальной опасности для ее жизни с целью своего спасения.

Таким образом, в соответствии с ч.1 ст.37 УК РФ установленные судами действия Воробьевой не являются преступлением.

Согласно п.2 ч.2 ст.24 УПК РФ уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению при отсутствии в деянии состава преступления, что, в свою очередь, в соответствии с п.2 ч.1 ст.27 УПК РФ является основанием и для прекращения уголовного преследования лица.

При наличии вышеуказанных процессуальных оснований суд кассационной инстанции согласно п.2 ч.1 ст.401.14 УПК РФ отменяет приговор и все последующие судебные решения и прекращает производство по данному уголовному делу.

Судебной коллегией по уголовным делам Четвертого КСОЮ допущенные судами первой и апелляционной инстанции ошибки не были исправлены.

При таких обстоятельствах приговор, апелляционное и кассационное определения в отношении Воробьевой, подлежат отмене как вынесенные с существенными нарушениями норм уголовного закона, повлиявшими на исход дела, с прекращением производства по уголовному делу за отсутствием в действиях Воробьевой состава преступления.

В соответствии с положениями ст.ст.133, 134 УПК РФ за Воробьевой следует признать право на реабилитацию.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 24, 27, 133, 134, 401.14, УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Быковского районного суда Волгоградской области от 10 июня 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда от 11 августа 2020 года и определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2020 года отменить, уголовное дело в отношении **Воробьевой Татьяны Владимировны**, по обвинению ее в совершении преступления, предусмотренного п."з" ч.2 ст.111 УК РФ, прекратить за отсутствием в ее действиях состава преступления.

Признать за Воробьевой Т.В. право на реабилитацию.

Кассационное определение может быть обжаловано в президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48¹ УПК РФ.

Председательствующий

Судьи